

Цзин Мянью обладал поразительной интуицией. Простояв час в качестве живой вешалки, он окончательно потерял терпение и, ухватив Юнь Исяо за руку, потащил его в город Куньюань.

— Мянью, тебе не понравились те наряды? — поинтересовался Юнь Исяо, когда они летели на мече. В его голосе сквозила явная досада.

— М? — Цзин Мянью, с интересом разглядывавший пейзажи внизу, услышал нотки разочарования и поспешил отвлечься от созерцания: — Нет, что ты. Просто бесконечные примерки — это ужасно скучно.

Юнь Исяо кивнул, промолчав.

Цзин Мянью склонил голову, заглядывая ему в глаза, и серьезно произнес:

— Твои эскизы духовных доспехов очень красивы, мне они нравятся. Может, в будущем ты будешь заниматься всеми моими доспехами?

— Правда? — глаза Юнь Исяо вспыхнули. — У меня как раз появилось много идей. Мянью, доверь это дело мне, можешь не волноваться.

...Почему-то стало немного тревожно.

\*\*\*

Куньюань, будучи крупнейшим городом в центральной части региона, никогда не пустел — люди здесь были всегда.

Цзин Мянью заранее подготовил талисман сокрытия дыхания. Этот артефакт позволял приглушить собственное присутствие так, что замечали его лишь те, кто был с ним хорошо знаком, в остальных же случаях люди попросту непроизвольно игнорировали его фигуру.

Сначала они отправились в Куньюаньскую резиденцию. Благодаря влиянию Юнь Исяо, процедура выселения прошла без лишних формальностей. Управляющий даже прислал помощника, который проводил их до арендованного двора. Как только Цзин Мянью собрал свои вещи и сдал жетон, расчет был завершен, и никто даже словом не обмолвился о штрафе за досрочный разрыв договора.

Цзин Мянью не хотел пользоваться такой привилегией, но помощник решительно отказался от предложенных духовных камней и с улыбкой пояснил:

— Почтенный дядя Цзин Мянью, вы не знаете. В тот день, когда почтенный дядя Исяо забирал вас в орден, многие это видели. Теперь все судачат, что вы познакомились именно в нашей

резиденции, так что сегодня с самого утра все свободные дворы в Куньюаньской резиденции были раскуплены.

Цзин Мянью потратил три секунды, пытаясь уловить логическую связь, но, так и не найдя её, лишь вздохнул — он всё ещё не до конца влился в этот мир.

Поскольку выселение прошло неожиданно быстро, а день был в самом разгаре, Цзин Мянью предложил:

— Если ты не занят, не сходишь со мной за духовными растениями?

Юнь Исяо, разумеется, не возражал и предложил:

— Сейчас начало месяца, как раз время пополнения запасов в Зале Сотни Трав. Можно заглянуть туда.

Зал Сотни Трав принадлежал Ордену Медицины Наньлинь и был самым богатым местом по продаже духовных трав на континенте Фэйхун. Качество товаров здесь было отменным, и именно этот зал снабжал большинство сект.

— Глава Ордена Медицины Фан Мин и мастер Пика Алхимии Ци Лу в прекрасных отношениях. Ученики ордена Куньюань могут рассчитывать на особые условия при предъявлении жетона ученика.

— Тогда идем в Зал Сотни Трав! — немедленно решил Цзин Мянью.

Юнь Исяо усмехнулся.

\*\*\*

Внутри Зала Сотни Трав располагалась небольшая площадь, где часто проводились собрания алхимиков. Цзин Мянью и раньше заглядывал сюда, что сильно помогало ему в изучении алхимии, но покупать здесь растения ему не доводилось — цены на качественные ингредиенты кусались.

Благодаря талисманам сокрытия, прислужник у входа не узнал Юнь Исяо. Увидев предъявленный жетон, он почтительно поклонился и отошел, не смея мешать.

Цзин Мянью следовал за Юнь Исяо, проходя всё дальше вглубь здания. Они миновали весь передний зал, но Юнь Исяо не собирался останавливаться, и в глазах Цзин Мянью загорелось любопытство.

Миновав галереи с искусственными горами и площадь алхимиков, они оказались перед ничем не примечательным трехэтажным домиком. Двери были распахнуты, но на входе стоял массив, чье мерцание скрывало всё, что находилось внутри.

Юнь Исяо потянул Цзин Мяня за собой, и, войдя внутрь, тот замер от изумления.

Снаружи здание казалось обычным, но внутри было применено пространственное заклинание, увеличившее площадь втрое. Десятиметровые шкафы с травами уходили ввысь, а практикующие, оседлав артефакты, парили в воздухе, выбирая нужные ингредиенты.

— Нужны какие-то особые допуски, чтобы войти сюда?

— Нужно совершить покупок в переднем зале на определенную сумму, тогда прислужники выдадут жетон, — Юнь Исяо протянул Цзин Мяню жетон, который взял при входе. — Брат Цю часто здесь бывает, у нас дома таких полно. Возьми этот.

Цзин Мянь не стал отказываться, принял его и убрал в кольцо. Он уже собирался отправиться за покупками, как вдруг сверху донесся мягкий женский голос:

— Исяо, ты пришел?

Цзин Мянь поднял взгляд и увидел женщину в бледно-зеленых одеждах. Её лицо было мягким и нежным. Заметив Цзин Мяня, она приветливо улыбнулась и сложила руки в знак приветствия:

— Если я не ошибаюсь, ты — Цзин Мянь, жених Исяо? Я Цин Яо из Долины Лекарств, подруга вашего старшего брата.

Цзин Мянь ответил на приветствие вместе с Юнь Исяо, услышав при этом его шепот:

— Цин Яо — третья ученица главы Ордена Медицины, она отличный алхимик. Её сестра, Цин Цзи, — близкая подруга моей третьей сестры, они часто общаются. Скорее всего, ты с ними еще встретишься. Они просты в общении, с ними стоит подружиться.

Цзин Мянь взял это на заметку.

Их присутствие начало привлекать внимание, и, заметив, как люди с сомнением поглядывают на Юнь Исяо, Цин Яо поспешила увести их в комнату отдыха.

— Исяо, ты пришел за плодом зачатия для Цю Ши? Твой старший брат наконец согласился завести ребенка?

Что за бред?

Цзин Мянью едва не выплюнул чай, который только что пригубил.

Юнь Исяо поспешно забрал у него чашку и начал похлопывать по спине:

— Осторожнее, ты обжегся?

Почему он никак не может уловить суть? Цзин Мянью был в отчаянии: он же не ребенок, чтобы обжечься чаем!

Цин Яо, кажется, всё поняла и засомневалась, не сболтнула ли она лишнего:

— Почтенный Цзин Мянью, кажется, не знает о происхождении Цю Ши?

Юнь Исяо замер, а затем, осознав всё, пояснил Цзин Мянью:

— Брат Цю — из рода Юань. У мужчин этого рода на лбу есть родимое пятно в форме красной капли. При помощи плода зачатия они способны выносить ребенка.

Род Юань? Цзин Мянью читал об этом в записях, но там говорилось, что после великой катастрофы этот народ скрылся от мира и их почти невозможно встретить. Поэтому, увидев, что Цю Ши открыто демонстрирует отметину на лбу, он даже не подумал об этом.

Юнь Исяо добавил в мыслях: — Прости, я забыл, что брат Цю — особенный.

Цзин Мянью покачал головой, показывая, что не придает этому значения — это личное дело Цю Ши. Да и не Юнь Исяо же в конце концов рожать.

Увидев, что недопонимание разрешилось, Цин Яо облегченно вздохнула:

— Так зачем же вы сегодня пришли?

— Я пришел составить компанию Мяньюмянью в выборе трав.

Цин Яо замерла, вскинула голову и посмотрела на Цзин Мянью с горящими глазами:

— Почтенный Цзин, вы алхимик?

Цзин Мянь покачал головой:

— Просто проявляю некоторый интерес к алхимии.

— Интерес — это уже хорошо! Не думали стать алхимиком? Это очень увлекательно.

Цин Яо была фанатом своего дела и при виде коллег по цеху не могла удержаться от общения. Не зная, совпадают ли их взгляды на алхимию, она решила прощупать почву и достала несколько собственноручно созданных ядовитых пилюль:

— Например, вот эта пилюля зуда. Даже практик на поздней стадии возведения фундамента будет мучиться несколько дней, и противоядие — единственный способ облегчить страдания.

Цзин Мянь немедленно заинтересовался. Изначально он занимался алхимией ради денег и самозащиты, поэтому не испытывал предрассудков к ядам, которых избегали многие другие алхимики. Встретив единомышленника, он тут же начал рассказывать о своих разработках.

Цин Яо была в восторге. Заметив, что у него есть пробелы в базе, она взмахнула рукой, достала печь и начала варить эликсир прямо на глазах, объясняя всё в процессе и восполняя недостающие знания.

Цзин Мянь слушал с предельной серьезностью, время от времени высказывая свои мысли, что, в свою очередь, давало Цин Яо новые идеи.

Они беседовали так увлеченно, что Юнь Исяо почувствовал, как внутри закипает ревность. Однако он не стал мешать, молча что-то записывая и рисуя в стороне. Заметив, что губы Цзин Мяня пересохли, он налил чаю и поднес к его губам.

Сделав глоток, Цзин Мянь очнулся и понял, что надолго оставил Юнь Исяо без внимания. Пользуясь тем, что Цин Яо отвлеклась, он притянул руку Юнь Исяо и прижал к себе, продолжая слушать объяснения.

Юнь Исяо замер, и на душе у него мгновенно стало сладко.

К вечеру, когда прислужники уже несколько раз вызывали Цин Яо по делам, разговор пришлось завершить.

Цин Яо была прекрасным учителем, а её умение убеждать людей заниматься алхимией было отточено годами. Цзин Мянь и раньше не питал неприязни к этому делу, а теперь его интерес стал невероятно сильным — ему не терпелось вернуться и попробовать воплотить новые идеи.

Прощаясь, Цин Яо с завистью посмотрела на Юнь Исяо:

— Должно быть, я в прошлой жизни насолила вашему роду Юнь. Почему все интересные люди, с которыми я нахожу общий язык, достаются вам?

Юнь Исяо невозмутимо ответил:

— У нас просто хороший вкус и везение.

Цин Яо фыркнула, достала нефритовый ларец и протянула Юнь Исяо:

— Это плод зачатия, который я случайно заполучила. Цю Ши не ответил на мое сообщение, раз уж ты здесь, передай ему.

— Благодарю.

Цин Яо махнула рукой и повернулась к Цзин Мянью, улыбаясь необычайно мягко:

— Братец Цзин Мянью, сестрица пойдет по делам. Бери любые травы, которые приглянутся — я дарю их тебе. Через пару дней я отправлюсь с учителем на Пик Алхимии, обязательно приходи в гости!

За это короткое время обращение сменилось с «почтенного Цзина» на «брatца Цзин Мянью».

Цзин Мянью усмехнулся про себя — он не ожидал, что Цин Яо окажется такой прямолинейной. Поскольку он почерпнул у неё немало знаний, он, конечно, согласился, и Цин Яо, довольная, удалилась.

Цзин Мянью с любопытством открыл ларец. Плод зачатия выглядел как самый обычный красный фрукт, в нем почти не ощущалось духовной энергии, и было удивительно, что он обладает таким магическим эффектом.

— Брат Цю и старший брат решили завести ребенка?

Юнь Исяо покачал головой:

— Когда мать рожала меня и третью сестру, всё прошло не слишком гладко. Старший брат долго переживал и теперь боится, у него осталась психологическая травма, так что вряд ли они планируют детей.

Цзин Мянью кивнул, а потом, внезапно о чем-то задумавшись, поднял взгляд на Юнь Исяо:

— А ты? Не хочешь ребенка со своей кровью?

Глаза Юнь Исяо потемнели:

— Мянмянь хочет ребенка?

— Я спрашиваю тебя.

Юнь Исяо пристально смотрел на него, не отвечая — он ждал ответа.

Цзин Мяннь развел руками и честно признался:

— Я сам за собой едва могу ухаживать, какой уж тут ребенок.

Юнь Исяо выдохнул, и его взгляд, обращенный на Цзин Мяння, стал странным:

— На самом деле я властный и эгоистичный человек. Я не могу смириться с тем, чтобы кто-то встал между мной и моим спутником, не могу вынести, если для моего спутника кто-то будет важнее, чем я. Примешь ли ты меня таким?

Он плотно сжал губы и опустил глаза, скрывая эмоции, словно нервничал.

Цзин Мяннь смотрел на него некоторое время, а затем внезапно рассмеялся:

— Какое совпадение, я точно такой же.

Сказав это, он вспомнил недавние события, ловко увернулся от рук Юнь Исяо, которые пытались его обнять, и, приподняв бровь, ткнул бледным тонким указательным пальцем в грудь Юнь Исяо.

— Мой человек тоже не должен путаться с другими, — многозначительно добавил он.

Юнь Исяо торжественно произнес:

— Ни до, ни после — никого другого не будет!

— Вот и отлично.

Цзин Мяннь развернулся и, заложив руки за спину, легко зашагал прочь. Позади слышался тихий смех Юнь Исяо.

Однако, завернув за угол, они наткнулись на двух учеников ордена Куньюань, которые обсуждали Юнь Исяо. Один из них, юноша, был весь красный и заметно нервничал — его состояние было явно не в порядке.

Цзин Мянъ искоса взглянул на напрягшегося Юнь Исяо и, замедлив шаг, прислушался...

Юнь Исяо в полном недоумении остановился вслед за ним.

<http://bllate.org/book/19377/1894882>